

СУЛЕЙМЕНОВА Г.Ж.
кандидат юридических наук, профессор

Проблемы совершенствования судебной власти в Казахстане¹

Начавшиеся в Казахстане в начале девяностых годов прошлого столетия политические, социальные и экономические преобразования, явившиеся следствием приобретения республикой в 1990 г. статуса суверенного государства², обусловили и формирование в этой связи своей национальной правовой системы, в том числе и системы судостроительства и судопроизводства. За прошедшие с того времени годы в судебной сфере произошли коренные изменения, свидетельствующие о становлении в государстве самостоятельной ветви государственной власти – судебной.

Вместе с тем, несмотря на меры, принимаемые в отношении совершенствования организационных основ судебной власти и самого судопроизводства, которые привнесли в нее определенные позитивные изменения, еще рано говорить о том, что судебная реформа состоялась и все проблемы, связанные с формированием судебной власти во всех ее проявлениях, разрешены. Свидетельством этому является принятие Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг., составной частью которой являются положения, предусматривающие развитие судебно-правовой системы на основе преемственности и поэтапности (п. 3.2.)³.

Потому требуется еще значительное время для реализации конечной цели реформы – наличия в Казахстане реально сильной, авторитетной, независимой и профессиональной судебной власти, чтобы каждый судья и судейский корпус в целом стали носителями действительно правового (а не юридико-догматического) сознания, и, следовательно, носителями тех самых демократических ценностей, в числе которых наиважнейшая – верховенство права, признание прав, свобод и достоинства человека как высшей ценности⁴.

В этом аспекте особую значимость приобретают проблемы, связанные не только с реализацией судебной власти, но и ее организацией, т. е. той системы элементов, которые определяют ее ресурсы: материальные, финансовые, организационные, кадровые, а также проблемы отношений судебной системы, как с внешней средой, так и внутри самой судебной системы.

¹ Настоящий аналитический документ подготовлен Центром исследования правовой политики при поддержке Представительства Freedom House в Казахстане. Мнения и взгляды, содержащиеся в документе, могут не совпадать с позицией *Freedom House*.

² См.: Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 г. // ВВС Казахской ССР. 1990. № 44. Ст. 408.

³ Указ Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года» // Казахстанская правда. 2009. 27 августа.

⁴ *Краснов М.* У судебной власти есть только один защитник – общество // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 2.

Говоря о проблемах организации судебной власти, следует указать, что на продвижение судебной реформы влияет ряд негативных факторов, к числу которых следует отнести следующие.

1) Несовершенство и нестабильность законодательства, а также частота и противоречивость вносимых в него изменений и дополнений, и как следствие этого – рост правового нигилизма не только в обществе, но и что самое опасное – в среде самих правоприменителей, в т. ч. и судей, что отрицательно сказывается на качестве правосудия. Поэтому содержащееся в Указе Президента РК от 4 мая 2005 г. № 1568 «О мерах по дальнейшему использованию потенциала Конституции Республики Казахстан» требование о необходимости приведения системы действующего законодательства в соответствие с нормами Основного закона остается актуальным и сегодня⁵. Низкое качество законов приводит не только к судебным и следственным ошибкам, но способствует злоупотреблению определенной частью недобросовестных судей, следователей, дознавателей и прокуроров, которые, используют пробелы, противоречия и другие недостатки закона в своих корыстных интересах.

На многие из дефектов законотворчества в своих ежегодных посланиях особо обращает внимание и Конституционный совет республики, отмечая, в частности, «что некоторые законы принимаются без должной концептуальной проработки, нередко противоречат друг другу, а необоснованно часто вносимые в них изменения порождают нестабильность действующего законодательства и правоприменительной практики»⁶. В этой связи следует указать, что возможности судов достаточно эффективно влиять на состояние действующего законодательства посредством применения права, предоставленного им ст. 78 Конституции РК, суды не используют в достаточной мере. Анализ посланий Конституционного совета за период с 2000 по 2007 гг. показал, что если в 2000 г. в Конституционный совет поступило от судов шесть обращений, в 2001 г. – семь, то за период с 2002 по 2007 гг. – в среднем всего лишь по два обращения за каждый год несмотря на то, что ежегодно орган конституционного контроля указывает в своих посланиях на значительное количество законов и иных нормативных правовых актов, которые ущемляют права и свободы граждан.

2) Требуется своего совершенствования сама структура судебной системы, поскольку совпадение территориального нахождения судов в границах административно-территориальных единиц создает условия для оказания местными органами власти воздействия как на суды, так и на судей.

Также принципиальным является введение принципа, в соответствии с которым одно судебное звено должно выступать в качестве только одной инстанции.

Важно также указать на то, что КЗоС «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» не регулирует в полном объеме вопросы организации судебной системы. В нем определены звенья судебной системы, их компетенция, правовой статус судей. Что касается регулирования вопросов внутренней организации судов, и, самое главное, непроцессуальных правоотношений как между самими звеньями и инстанциями, так и внутри каждого звена, то они остались вне правового регулирования. Тогда как необходимость в этом очевидна. Кроме того, нормативные акты, регламентирующие вопросы организации судебной системы не согласованы, порой находятся в противоречии

⁵ Послание Конституционного Совета РК от 29 мая 2007 г. № 01-4/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 2007. 7 июня (№ 85 (25330)).

⁶ См., например: Информация Конституционного совета РК Президенту РК «О состоянии конституционной законности в республике (1 июля 1996 г.) // ЭПС «Законодательство РК»; Послание Конституционного совета РК Парламенту РК «О состоянии Конституционной законности в республике» (по итогам деятельности за 1997 г.) // Там же; Послание Конституционного совета РК от 29 мая 2007 г. № 01-4/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 2007. 7 июня (№ 85 (25330)) и др.

друг с другом и с конституционными принципами организации судебной власти. В этой связи полагаю, что в КЗоС необходимо внести изменения и дополнения, регламентирующие вопросы внутренней организации судебной системы, т. е. важно, чтобы этот закон носил комплексный характер.

Сохранение советской модели судебной системы влечет зависимость судьи не только от председателя суда, в котором он работает, но и от вышестоящего суда, а также придание вышестоящему суду роли контролера и оценки деятельности нижестоящих судов и судей, т. е. имеет место жесткий централизм.

3) Несмотря на необходимость и полезность принятых и принимаемых мер судами республики по улучшению условий работы судей, повышению качества отправления правосудия, полагаю, что разработкой и реализацией большинства из них, носящих организационный и материально-технический характер, должен заниматься не Верховный суд РК и местные суды, а Комитет по судебному администрированию при Верховном суде РК, поскольку именно на этот Комитет возложены функции по организационному, материально-техническому и иному обеспечению деятельности местных судов (п. 1 Положения о Комитете по судебному администрированию при Верховном суде РК, утв. Указом Президента РК от 12 октября 2000 г. № 471). Рассмотрение же таких вопросов судами отвлекает судей от их основной конституционной обязанности – осуществления правосудия и входит в противоречие с п. 2 ст. 23 КЗоС «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», устанавливающим: «На судью не могут быть возложены внесудебные функции и обязанности, не предусмотренные законом».

Поэтому необходимость разграничения вопросов отправления правосудия и организационного обеспечения судов, на что указывалось еще в 1994 г.⁷, а также исключения положений, согласно которым руководители судов вместо осуществления правосудия занимаются непроцессуальной деятельностью и подменяют уполномоченный орган по организационному, кадровому и материально-техническому обеспечению судов⁸, была и продолжает оставаться по настоящее время актуальной и требует своего четкого законодательного разграничения.

4) Одной из насущных проблем для судебной системы страны является вопрос о достойном материальном и социальном обеспечении судей и, в частности, повышение размера оплаты судьям при уходе в отставку и на пенсию. Досадно, что пути решения этого и других сопутствующих ему вопросов не нашли отражения в Концепции правовой политики. На недостаточное материальное и финансовое обеспечение судов и судей неоднократно обращал внимание Конституционный совет РК. Например, в 2007 г. в Послании Конституционного совета республики отмечалось: «Не в полной мере реализуется в законодательстве и на практике конституционное требование (статья 80) о том, что финансирование судов и обеспечение судей жильем «должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия». Выделенные на 2007 год из государственного бюджета средства на приобретение служебного жилья для судей местных судов, составляли лишь 5% от потребности. Заслуживают внимания и рассмотрения и доводы о необходимости улучшения материального обеспечения судей местных судов»⁹. В 2008 г. Конституционный совет вновь указывает, что «конституционное требование статьи

⁷ См.: Реформа судебной системы // Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан (основные направления): утверждена постановлением Президента РК от 12 февраля 1994 г. № 1569 // САПП РК. 1994. № 9. Ст. 91.

⁸ Обращение генерального прокурора РК от 21 апреля 2003 г. № 12-1-2003 к Президенту РК Назарбаеву Н.А. URL: www.basezakon.kz/doc/lawyer/?uid=15F433D3-FB74-4FEC-BC7F-SA1781A95578&language=rus&doc_id=1040897.

⁹ Послание Конституционного совета РК от 29 мая 2007 г. № 01-4/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 2007. 7 июня (№ 85 (25330)).

80 Основного закона о том, что финансирование судов и обеспечение судей жильем «должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия», реализуется на практике недостаточно полно, что нередко ставит судей в зависимое положение от органов местной исполнительной власти и способствует коррупционным проявлениям¹⁰. Комиссия по правам человека при Президенте РК еще в 2004 г. указывала на серьезные факторы, «которые следует рассматривать как ослабление принципа независимости судей и социальной защищенности судей, выходящих в отставку или на пенсию»¹¹.

Кроме того, имеющаяся на сегодняшний день дифференциация оплаты труда судей в зависимости от того, в суде какого звена они работают, противоречит установленному Конституционным законом РК «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» (далее – КЗоС) положению о том, что судьи обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями (п. 1 ст. 23). Имеется в виду, что заработная плата судей Верховного суда республики существенно превышает оплату труда судей местных судов.

5) Особого внимания требует рассмотрение вопроса о соответствии Конституции РК и КЗоС введенные распоряжением председателя Верховного суда РК в 2005 г. в областных судах новых структур – межпленарных заседаний областного и приравненного к нему суда и оперативных совещаний районного и приравненного к нему суда – консультативно-совещательных органов при председателях судов¹², поскольку легитимность их создания, функционирования и вопросы, отнесенные к их компетенции, вызывают сомнения.

Во-первых, создание этих органов не предусмотрено КЗоС. В структуре областных и приравненных к ним судов законом предусмотрено наряду с судебными коллегиями **только** пленарное заседание (п. 3 ст. 11 КЗоС), а возможность рассмотрения вопросов, отнесенных к ведению этого органа (п. 1 ст. 16 КЗоС), каким-либо другим органом законодатель не оговаривает, как и не оговаривает возможность создания в районных и приравненных к ним судах оперативных совещаний (ст. 7 КЗоС) и каких-либо консультативно-совещательных органов при председателях судов (ст. ст. 9 и 14 КЗоС).

Во-вторых, по некоторым вопросам, отнесенным к компетенции этих структур, они подменяют деятельность Дисциплинарно-квалификационных коллегий и Комиссий по судейской этике. Например, согласно Положению об организации работы межпленарного заседания и оперативного совещания местных судов, к их компетенции отнесено рассмотрение следующих вопросов:

- обсуждение результатов проверки жалоб граждан и юридических лиц (п/п 6 п. 4.1, п/п 4 п. 4.2);
- соблюдение судейской и служебной этики (п/п 7 п. 4.1, п/п 4 п. 4.2);
- рассмотрение писем, частных постановлений (определений), информации, представлений в отношении председателей коллегий и судей областных судов, председателей и судей районных и приравненных к ним судов и работников судов (п/п 10 п. 4.1, п/п 5 п. 4.2).

¹⁰ Послание Конституционного совета РК от 23 июня 2008 г. № 09-6/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 2008. 28 июня (№ 143-144 (25590-25591)).

¹¹ О соблюдении прав человека и гражданина в Республике Казахстан в 2004 г.: Доклад комиссии по правам человека при Президенте РК. Астана: Комиссия по правам человека при Президенте РК. 2005. С. 113-114.

¹² См.: Распоряжение председателя Верховного суда РК от 7 сентября 2005 г. № 162 «Об утверждении «Положения об организации работы межпленарного заседания и оперативного совещания местных судов».

В-третьих, установленный Положением об организации работы межпленарного заседания состав межпленарного заседания (в который входят: председатель областного суда; председатель областной дисциплинарно-квалификационной коллегии; председатели коллегий областного суда; председатель филиала Союза судей; председатель комиссии по судейской этике; администратор судов области), нарушает предусмотренный п. 1 ст. 23 КЗоС принцип единства статуса всех судей республики, поскольку судьи областных и приравненных к ним судов лишены права участвовать в рассмотрении межпленарным заседанием важнейших для них вопросов, что еще более усиливает тенденцию зависимости судов и судей от вышестоящих судов и председателей. И хотя, согласно п. 6.4 Положения об организации работы межпленарного заседания и оперативного совещания местных судов, решения этих консультативно-совещательных органов носят рекомендательный характер, тем не менее, исходя из характера отнесенных к их компетенции вопросов, в практической деятельности судов такие решения воспринимаются как руководство к соответствующим действиям и решениям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состав межпленарного заседания и его компетенция, а также компетенция оперативного совещания, характеризуются такими свойствами, которые присущи для органов, организация и деятельность которых основана на принципе централизации, единоначалия и подчинения, что позволяет сделать вывод о том, что в судебной системе созданы управленческо-административные органы, что противоречит закрепленному в Конституции РК и международных стандартах назначению и содержанию судебной власти. Представляется, что регламентация, установленная Положением об организации работы межпленарного заседания и оперативного совещания местных судов, входит в противоречие с КЗоС, не соответствует конституционной идее и содержанию судебной власти и, по сути, создает реальную возможность для вышестоящих судов и председателей оказывать влияние на судей.

В этой связи представляется, что на законодательном уровне должен быть четко определен перечень отнесенных к судам нормотворческих функций и организационных вопросов, в том числе и касающихся отношений между судами различных судебных звеньев, инстанций и Комитетом по судебному администрированию при Верховном суде РК.

6) Несовершенство требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи, и процедуре формирования судейского корпуса влечет назначение (избрание) на эти должности некоторых лиц, профессиональные и личные качества которых не соответствуют занимаемой ими должности, а также требованиям судейской этики.¹³

7) Весьма важно разработать и внедрить объективные показатели оценки работы судьи, которые должны быть использованы при определении ее качества и результативности. На практике «низкий показатель» определяется, исходя из количества отмененных судебных решений, независимо от того, явилось ли оно следствием виновного нарушения (т. е. процессуального правонарушения) или невиновно (т. е. вследствие судебной ошибки). Хотя п. 3 ст. 39 КЗоС однозначно устанавливает: «Отмена или изменение судебного акта само по себе не влечет ответственности судьи, если при этом не были допущены грубые нарушения закона, о которых указано в судебном акте вышестоящей судебной инстанции». Давая разъяснение этому положению еще в 1998 г., Пленум Верховного суда РК указал, что «под грубым нарушением закона следует понимать очевидное и существенное нарушение закона, которое было совершено судьей преднамеренно или вследствие его недобросовестности, небрежности или незнания закона. Факт грубого нарушения закона должен быть установлен судом, отменившим или изменившим судебное решение по этому

¹³ Повышению профессионального уровня судей значительно способствовало бы введение в закон положения об обязательном прохождении судьями курсов повышения квалификации, по результатам которой они должны быть аттестованы. Результаты такой аттестации должны учитываться при решении вопроса о карьерном росте конкретного судьи. Должна быть также предусмотрена четкая система формирования системы карьерного роста.

основанию, и отражен в постановлении этого суда. Отмена или изменение судебного решения, связанные с оценкой доказательств, не могут быть поставлены в вину судье».¹⁴

Однако по сей день это требование игнорируется – независимо от наличия вины судьи, любая отмена судебного решения оценивается как «низкий показатель». Между тем, как справедливо указывает экс-председатель Верховного суда РК Т.К. Айтмухамбетов: «Арифметический показатель качества работы судьи, когда цифры отмены приговора независимо от ее основания и характера допущенных пробелов, складываются вместе, может отрицательно повлиять как на селекцию кадров судей, так и на судьбу и карьеру добросовестного судьи»¹⁵.

Согласно п. 15 Положения о Судебном жюри¹⁶, основанием для рассмотрения этим органом материалов об определении профессиональной пригодности судьи является решение пленарного заседания областного или Верховного суда о передаче в Судебное жюри материалов в отношении судьи, имеющего низкие показатели по отправлению правосудия (1) или два и более дисциплинарных взыскания за нарушение законности при рассмотрении судебных дел (2).

Такая регламентация вызывает ряд вопросов и, прежде всего, о том, какими критериями следует определять такие понятия, как «профессиональная непригодность судьи», «низкие показатели», «нарушение законности», поскольку ни КЗоС, ни Положение о Судебном жюри не дают их дефиниций. Между тем все эти понятия являются оценочными, что не исключает возможности злоупотребления и субъективного усмотрения при их применении.

Предусмотренные КЗоС и Положением о Судебном жюри основания дисциплинарной ответственности и основания для признания судьи профессионально непригодным, предоставляют лицам, инициирующим возбуждение соответствующего производства, возможность их широкого толкования. Тем самым законодатель отдает на их усмотрение признание того или иного факта, подпадающим под признаки дисциплинарного проступка, либо признания лица профессионально непригодным. Такая регламентация, носящая неопределенный и оценочный характер, и позволяющая лицам, инициирующим возбуждение производства, возможность широкого субъективного толкования указанных оснований, создает условия для допущения ошибок: позволяет при наличии аналогичных проступков в отношении одних судей применять меры дисциплинарного взыскания, в отношении других – нет.

В КЗоС отсутствует ограничение оснований привлечения к дисциплинарной ответственности судей от поводов привлечения их к такой ответственности, а также отсутствует: 1) четкий перечень лиц, наделенных правом инициировать начало дисциплинарного производства в отношении судьи; 2) исчерпывающий круг оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Поэтому, учитывая важность этих вопросов, необходимо:

– внести соответствующие дополнения и изменения в КЗоС и исключить практику регламентация таких и подобных вопросов в подзаконных (производных) актах;

¹⁴ Нормативное постановление Верховного суда РК от 14 мая 1998 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 1998. 11 июня; 2009. 13 февраля.

¹⁵ *Айтмухамбетов Т.К.* Компетентность судьи. Проблемы профессиональной подготовки судьи: практика и перспективы // Усиление роли местных судов: независимость судей, обеспечение доступности правосудия. Материалы международной научно-практической конференции (г. Астана, 25–26 марта 2004 г.). Астана, 2004. С. 57.

¹⁶ См.: приложение 2 к Указу Президента РК от 27 февраля 2007 г. № 292 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан от 26 июня 2001 г. № 643 // ЭПС «Законодательство».

– в целях нейтрализации судейской корпоративности и действенности социального контроля, следует ввести в состав Республиканской дисциплинарно-квалификационной и областных дисциплинарно-квалификационных коллегий, а также Судебного жюри public figures – представителей общества из числа авторитетных общественных деятелей и ученых в области права.

8) Особую проблему представляют собой права вышестоящих судов по осуществлению судебного надзора, которые в сочетании с широкими полномочиями председателей этих судов в решении кадровых и организационных вопросов, являются довольно мощными средствами воздействия на судей, и, прежде всего, на их независимость. Полномочия председателей судов в своей совокупности определяют такие важнейшие вопросы правового статуса судей, как их карьерный рост, привлечение судьи к ответственности, лишение его полномочий, получение квалификационных классов и др. Процедуры назначения председателей судов и судебных коллегий ведут к бюрократизации судебной системы, установлению между судьями и председателями судов отношений власти и подчинения.

Судья, именуемый в законе носителем судебной власти, которому Конституцией РК гарантирована независимость и постоянство его статуса, в подобной и других ситуациях, когда вопросы, связанные с этим статусом, зависят от волеизъявления председателя суда, оказывается в положении обычного чиновника, вынужденного соотносить свою деятельность с указаниями и распоряжениями своего начальника.

Регламентируя правовой статус председателей судов, наделяя их довольно широкими полномочиями, законодатель исходит, видимо, из презумпции их порядочности, объективности, высокого уровня профессионализма, правосознания и правовой культуры. Однако, как показывает практика, не все председатели обладают такими качествами, свидетельством чему являются факты привлечения не только судей, но и председателей к дисциплинарной ответственности, лишение их полномочий по негативным основаниям, и даже привлечение к уголовной ответственности.¹⁷

В исследованиях указывается на формальность рекомендаций пленарных заседаний и влияние на их принятие мнения председателя, пренебрежение мнением судей. В частности, указывается, что на практике окончательное решение по всем наиболее важным вопросам «принимает обычно председатель суда единолично, либо предлагает «свое мнение», которое, как правило, и принимается. Коллегии создаются распоряжениями председателей судов без обсуждения на пленарных заседаниях, не утверждаются численные составы надзорных коллегий, не проводится тайное голосование по выборам в их составы и т. д.»¹⁸, «Судьи практически не голосуют против представленных кандидатур, хотя иногда знают их не с лучшей стороны».¹⁹

Как учеными, так и практическими работниками, в том числе и судьями, неоднократно поднимался вопрос об изменении процедуры назначения председателей судов на процедуру избрания их судьями из своего состава на альтернативной основе и на небольшой срок (например, на два-три года)²⁰. Инициировался этот вопрос и на официальном уровне. Например, на заседании рабочей группы по совершенствованию

¹⁷ См. например, Указы Президента РК «О назначении на должности и освобождении от должностей председателей коллегий, председателей и судей местных судов Республики Казахстан» за 2007 г.: от 8 января № 239; от 11 мая № 327; от 26 марта № 301; от 28 октября № 430; от 19 декабря № 496; 30 декабря № 504.

¹⁸ Раззак Н. Правовой статус областного суда: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Алматы, 2008. С. 13.

¹⁹ Там же. С.17

²⁰ См., например: Жалмуханбетов К. Настоящий суд – независимый суд // Казахстанская правда. 2000. 22 сентября.

систем правосудия и правоохранительных органов Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ предлагалось введение ротации для председателей районных судов через каждые два года (замена осуществляется автоматически по принципу максимального стажа пребывания в должности судьи).²¹

9) За последние годы судебный корпус республики пополняют представители из правоохранительных органов – прокуратуры, органов внутренних дел и других спецслужб. Учитывая, что общим для всех этих органов является установленный соответствующими законами принцип единоначалия и подчинения, то у сотрудников этих органов, длительное время состоявших на службе в них, формируются качества, которые не согласуются с принципом независимости, т. е. у них сформированы установки на выполнение приказов, распоряжений и т. п., а также проявляется склонность к обвинительному уклону. Поэтому представляются вполне обоснованными предложения, высказанные в юридической литературе, о необходимости в законодательном порядке установить переходный период (не менее 5-ти лет) после увольнения с правоохранительной/военной службы в целях нейтрализации указанной профессиональной деформации посредством обязательного прохождения переквалификации²² и обязательного наличия адвокатской практики²³.

10) Особую озабоченность вызывает латентная коррупция в судебной системе, подверженность судей коррупции²⁴. Замечание академика С. Зиманова, высказанное им еще в 2001 г. о том, что «корпоративные интересы, клановость, широкое распространение коррупции среди государственных служащих, которые в определенной мере трудно было избежать на переходном этапе от авторитарной системы к демократии, от плановой централизованной экономики к рыночной, оказывают на организацию и эффективность судебной власти в республике значительное отрицательное влияние, превышая нередко мыслимые пределы»²⁵, и по сей день остается актуальным.

П. 1 ст. 11 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицированной Казахстаном 4 мая 2008 г., предусматривает, что «каждое государство-участник должно принимать меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них»²⁶.

Между тем имели и имеют место факты, когда принцип независимости судей оборачивается своей противоположностью. Наиболее ярко это проявляется в случаях, когда в законе имеются противоречия, пробелы и т. п. изъяны, позволяющие толковать их неоднозначно.

²¹ Право на справедливое судопроизводство // Базовый доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан. Комиссия по правам человека при Президенте РК. Астана, 2007. С. 171; *Абилкаиров М.* Закон – немой судья, судья – говорящий закон // Правовая реформа в Казахстане. 2003. № 3. С. 49; *Жалмуханбетов К.* Настоящий суд – независимый суд // Казахстанская правда. 2000. 22 сентября и др.

²² См.: Концепция комплексного исследования состояния и перспектив совершенствования судебной власти (при поддержке Фонда Форда). М.: Центр содействия правосудию при Региональном общественном фонде ИНДЕМ, 2006.

²³ *Злотников С.* О некоторых факторах, влияющих на коррупцию в судах» // Правовая реформа в Казахстане. 2001. № 4-5. С. 55; *Апарова Т.В.* Указ. раб. С.26.

²⁴ См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на *Леонардо Деспуи.* Миссия Казахстан // E/CN. 4. 2005. 60. Add. 2.

²⁵ *Зиманов С.* Независимость судьи – фундаментальный принцип правосудия // Суды и их роль в укреплении государственной независимости (материалы междунар. научн.-практич.конф., посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан. Астана: Изд. центр Верховного суда РК, 2001. С. 14.

²⁶ См.: Закон РК от 4 мая 2008 г. № 31–IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // ВП РК. 2008. № 6–7. Ст. 24.

Такие случаи в сочетании с невысоким профессионализмом определенной части судей, низким уровнем их правосознания и правовой культуры являются благодатной почвой для совершения ими не только судебных ошибок, но и коррупционных правонарушений. Поэтому особую проблему представляли, как и представляют в настоящее время, вопросы, связанные не только с повышением профессионализма, но и с нравственным обликом судьи, его правосознанием.

Представляется также необходимым внести в КЗоС норму, аналогичную п. 3 Указа Президента РК от 22 апреля 2009 г. № 793 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан», установив правовой механизм, обеспечивающий прозрачность имущественного положения судей и их близких родственников в период нахождения судьи на этой должности, а также на протяжении определенного периода после прекращения судейских полномочий (например, в течение 5–7 лет), предусмотрев их обязанность предоставлять информацию о происхождении имущества, стоимость которого превышает их официальный доход.

11) Требуется своего совершенствования также деятельность аппаратов судов и иных вспомогательных служб, обеспечивающих судебную деятельность.

Ноябрь 2009 г.